

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.6.5>

UDC 94“04/14”:2

LBC 63.3(0)4-9

Submitted: 19.05.2024

Accepted: 15.10.2024

POSEIDON AND PLUTO AS CREATORS OF THE HUMAN SOUL IN GEORGE GEMISTOS PLETHON'S PANTHEON

Tatyana A. Senina

Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation; Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article examines the place of the creators of the human soul in the theological system of George Gemistos Plethon. In his interpretations of the Chaldean Oracles, Plethon calls the “second god” the “direct creator of the soul”; in the Plethon’s “Book of Laws,” this god is Poseidon, second after the supreme god Zeus, called the “immediate head” of humans. At the same time, in the “Book of Laws,” the gods-children of Zeus are called “creators” and “co-creators,” assistants of Poseidon in the creation of the universe; in particular, Pluto is the “head” and “ruler” of souls, the “leader” of humans. Why, then, is Pluto not the direct creator of the soul, if Poseidon uses him as an intermediary? *Methods.* Methods employed in this article are source research, information analysis, and comparative research. Sources on the subject include Plethon’s “Book of Laws,” commentaries on the Chaldean Oracles, and “On the differences of Aristotle from Plato.” *Analysis.* A consideration of the hierarchy of gods and their functions in the pantheon of Plethon shows that Gemistos calls Poseidon “the immediate creator” of the soul and “the immediate head” of humans, meaning that Poseidon is such as the immediate, in contrast to Zeus, creator of the world as a whole. Thus, Poseidon, like his father Zeus, whose only possible accurate image he is, is called δημιουργός and παραγωγός not in the same sense in which the other gods, whose assistance he uses in the creation of separate parts of the universe, can be so called. *Results.* Poseidon, as the totality of all forms of beings, is the immediate creator of the entire world as a whole, including the human soul. Other gods, including the “chief of human nature” and the “head of our immortal part,” Pluto, are responsible only for separate parts of the universe, and for them, “creation” and “production” of the corresponding parts of the universe turn out to be closer to “ordering,” “decoration,” and “guidance.” *Appendix.* The article is accompanied by a Russian translation of Plethon’s “Summary of the doctrines of Zoroaster and Plato.” *Funding.* The study was funded by the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-01028 “George Gemistos Plethon and the Role of Platonism in the Philosophical and Theological Tradition of Byzantium in the mid-11th – 15th centuries” (Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences), <https://rscf.ru/en/project/23-28-01028/>.

Key words: George Gemistos Plethon, Byzantine philosophy, theology, Hellenism, creation of the human soul, Poseidon, Pluto, translations of sources.

Citation. Senina T.A. Poseidon and Pluto as Creators of the Human Soul in George Gemistos Plethon’s Pantheon. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Iстория. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 6, pp. 59-70. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.6.5>

УДК 94“04/14”:2

ББК 63.3(0)4-9

Дата поступления статьи: 19.05.2024

Дата принятия статьи: 15.10.2024

ПОСЕЙДОН И ПЛУТОН КАК ТВОРЦЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ В ПАНТЕОНЕ ГЕОРГИЯ ГЕМИСТА ПЛИФОНА

Татьяна Анатольевна Сенина

Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается место богов-создателей человеческой души в богословской системе Георгия Гемиста Плифона. В толкованиях на Халдейские оракулы Плифон «непосредственным создателем души» называет «второго бога»; в «Законах» этот бог – Посейдон, второй после верховного бога Зевса, названный там «непосредственным главой» людей. В то же время в «Законах» боги-дети Зевса называются «создателями» и «со-создателями», помощниками Посейдона при сотворении вселенной; в частности, «главой» и «правителем» душ, «руководителем» людей является Плутон. Почему в таком случае не Плутон – непосредственный создатель души, если Посейдон пользуется его посредством? Рассмотрение иерархии богов и их функций в пантеоне Плифона показывает, что Гемист называет Посейдона «непосредственным создателем» души и «непосредственным главой» людей, имея в виду то, что Посейдон является таковым в качестве непосредственного, в отличие от Зевса, творца всего видимого мира в целом. Таким образом, Посейдон, подобно своему отцу Зевсу, чьим единственным, насколько возможно точным образом он является, называется δημιουρός и παραγωγός не в том же смысле, в каком так могут называться остальные боги, содействием которых он пользуется при сотворении отдельных частей мироздания. Если Посейдон, как совокупность всех идей сущего, является создателем всего, в частности и человека, то прочие боги, в том числе «начальник человеческой природы» и «глава нашей бессмертной части» Плутон, отвечают лишь за отдельные части мироздания в процессе развертывания истекающего от Зевса бытия, и с их стороны «создание» и «произведение» соответствующей части вселенной оказываются ближе к «упорядочению», «украшению» и «руководству». В приложении к статье публикуется русский перевод сочинения Плифона «Сводка Зороастровых и Платоновых учений». *Финансирование.* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01028 «Георгий Гемист Плифон и место платонизма в философско-богословской традиции Византии середины XI–XV веков» (Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук), <https://rscf.ru/project/23-28-01028/>.

Ключевые слова: Георгий Гемист Плифон, византийская философия, богословие, эллинизм, сотворение человеческой души, Посейдон, Плутон, переводы источников.

Цитирование. Сенина Т. А. Посейдон и Плутон как творцы человеческой души в пантеоне Георгия Гемиста Плифона // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 6. – С. 59–70. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.6.5>

Введение. В мировоззрении Георгия Гемиста Плифона человек играет важную роль своего рода *скрепы мира*: он – «связь, скрепа» (σύνδεσμον) или «граница» (μεθόριον) между бессмертной и смертной частью мироздания [12, р. 142, 184; 16, р. 228–240]. Но, хотя исследователи философии и религии Плифона посвятили много страниц как его учению о человеке, так и его пантеону, в их работах уделено немного внимания богам, которые у Гемиста отвечают за создание человеческих душ и тела. До сих пор не обращалось внимание на то, что толкования Плифона на Халдейские оракулы существует, как может показаться, противоречие с описанным в его «Законах» пантеоном относительно того, какой из богов является создателем человеческой души – Плутон или Посейдон. Данная статья имеет цель восполнить этот пробел, а также прояснить связь этой проблемы с общим устройством пантеона Гемиста.

Методы. В работе используется метод аналитического исследования источников, проясняющий их логику и содержание путем их сопо-

ставления. Источники по теме включают сочинения Плифона: «Законы» (= Зак. [12, р. 1–260] (рус. пер.: [1, с. 221–290]) (я буду цитировать их в собственном переводе. – Т. С.), «Магические изречения магов – последователей Зороастра, толкование на эти изречения»¹ (= Толков. [11, р. 1–19]), «О том, чем различаются Аристотель и Платон» (= *O различ.* [8, р. 321–343]). Исследователи неоднократно брались описывать плифоновский пантеон: в частности, его изучали Ш. Александр [12, р. LVII–LXV], Ф. Мазэ [9, р. 220–224], И.П. Медведев [1, с. 99–106], Х. Сигнес Кодоньер [14], Н. Синиоссоглу [15, р. 278–292], Б. Тамбрун [16, р. 145–172²], но их выводы оказываются не всегда одинаковы; кроме того, они не рассматривают роль каждого из богов подробно. Наиболее детально исследовал эту систему богов В. Гладки, посвятив ей несколько глав своей книги [7, р. 49–135], но вышеупомянутое противоречие, связанное с творцом души, осталось незамеченным и им. Поэтому необходимо еще раз проанализировать учение Плифона о происхождении души и ее создателях.

Анализ. В процессе толкования «Халдейских оракулов» Плифон составил собственную их коллекцию и переатрибутировал их авторство, вместо халдеев, «магам – последователям Зороастра», поскольку, в духе античной традиции, считал Платона идейным наследником Зороастра и Пифагора [11, р. 37–41]. Зороастр, как древнейший законодатель, занял в религиозной системе Плифона то место, которое в христианстве занимал Моисей. Изучение арабского перевода плифоновского собрания Халдейских оракулов показало, что книга Гемиста, сожженная Геннадием Схоларием после смерти философа, включала в себя не только «Законы», но и «Сводку Зороастровых и Платоновых учений»³ – своего рода Символ веры Плифона, а также собрание оракулов, которое стало, по сути, священным писанием религии Гемиста, подобно Библии в христианстве [11, р. xiii], и которое Плифон взялся истолковывать, подобно тому как христианские отцы толковали изречения Христа. В «Законах» Плифон в мифологизированной форме изложил свою философию, основанную на учении Платона и стоиков, описав в форме пантеона богов принципы и схему мироустройства, и вопрос о сотворении души у него непосредственно связан с устройством божественной реальности в целом.

Описывая порядок рождения богов и их функции, а также устройство вселенной, Плифон часто употребляет термины διάκοσμος («устройство, организация; устройство») и σύστημα («устройство, организация; система»). Его пантеон действительно представляет логичную систему, однако простым его не назовешь, и чтобы исследовать и описать его во всех подробностях понадобилась бы целая книга; но, к сожалению, на русском языке до сих пор нет работ, посвященных этой теме. И.П. Медведев отказался от детального описания теогонии «Законов», счтя, что достаточно будет опубликованного в приложении к его книге перевода самого трактата [1, р. 99]⁴. Однако сам по себе этот перевод, не снабженный комментарием, может вызвать у читателя растерянность, поскольку быстро составить на его основе целостное представление об описанной там системе богов довольно сложно⁵.

Исследователи согласны, что мироздание у Плифона является саморазвертыванием

верховного Бога – самого Бытия и Блага, именуемого Зевсом, и разделением бытия как такового на разные категории и уровни реальности, от вечных нематериальных идей до земных смертных существ и неодушевленных сущих. Как заметил Н. Синиоссоглу, Плифон – скорее энотеист, чем чистый политеист, поскольку его боги не обладают властью, равной могуществу верховного Бога, все, будучи в той или иной степени ниже него, и зависимы от него; политеист и платоник он в том смысле, что признает множественность причин-творцов – идей, отождествляемых с богами [15, р. 278, 295–297]. Ф. Мазэ отметил, что политеизм Плифона состоит в признании многих творцов-причин, однако в некотором смысле Гемиста можно назвать большим монотеистом, чем христиане, поскольку верховный Бог у него выше всех, и сын (Посейдон) по божественности не равен отцу (Зевсу); именно поэтому монах Ювеналий, последователь Плифона, казненный на Пелопоннесе около 1450 г. за проповедь политеизма, считал свою веру не многобожием, а «монархией» [9, р. 209–210] (ср.: [10, р. 477^{7–9}]), – это важное наблюдение для понимания того, как именно религия Гемиста могла восприниматься выходцами из христианской среды⁶.

В. Гладки, основываясь на свидетельствах подобного рода и на некоторых текстах самого Плифона, в противоположность предыдущими исследователям, которые в целом видят в Гемисте платоника, критика христианства и неязычника, решил, так сказать, примирить философа с церковью (от которой его, впрочем, официально никогда не отлучали) и доказать, что религия его «Законов» является всего лишь своего рода литературной игрой и следствием сильного увлечения платонизмом, а не сознательным отступлением от православия. Гладки посвятил этой теме много страниц в своей книге [7, р. 205–285], но его аргументация весьма своеобразна: по его мнению, основные отличия религии Плифона от христианства состоят в отсутствии догмата о Троице, учении о вечности мира и о перевоплощении, что же до иерархии богов как таковой, то ее якобы «можно легко примирить с современным христианским богословием, которое предполагает схожие иерархии ангелов и божественных существ» [7, р. 273–274]. Странно, что В. Гладки,

довольно подробно описав систему и функции плифоновских богов, так и не заметил, что христианские ангелы и «божественные существа» (кого тут имеет в виду Гладки, не очень понятно), будучи творениями Бога, сами при этом ни в каком смысле не являются ни творцами чего бы то ни было, ни сотрудниками Бога при творении мира ^{*7}.

Обратившись к сочинениям Плифона, мы едва ли сможем примирить его религию с христианством, даже если на поверхку она оказывается далека и от «классического» древнего язычества. В. Гладки отметил, что Плифон не был политеистом в том смысле, в каком им мог быть античный язычник, поскольку его боги только называются привычными для древних греков именами, которые Гемист использовал для символического описания метафизических принципов [7, р. 46]. В предисловии к «Законам» Плифон действительно пишет, что предмет его богословия – «боги, познаваемые через философию», называемые «унаследованными от отцов именами эллинских богов, причем каждое из них от несовершенного соответствия философии, из-за [сделанных] поэтами искажений, приводится, насколько возможно, к согласию с философией» (Зак., р. 2). Как заметил Ф. Мазэ, плифоновская система богов и их связи через рождения и браки, совершенно своеобразны, и античные греки никогда не признали бы такой пантеон: Гемист не был просто «увлечен» эллинизмом, но именно сознательно конструировал новую религию, свободно пользуясь элементами античной традиции [9, р. 270–271]. Н. Синиоссоглу как раз поэтому все имена Гемистовых богов в своей книге заключает в кавычки, как условные обозначения соответствующих идей. Но символическое понимание богов было распространено еще у Платона и неоплатоников, у которых Плифон и позаимствовал ряд идей для своего пантеона (о чем, кстати, пишет и Гладки [7, р. 113–122]) и которые уж точно монотеистами в христианском понимании не были.

Общий принцип организации пантеона «Законов» состоит в том, что верховный Бог Зевс – «отец и старший создатель (δῆμουργὸν πρεσβύτατον)» всех богов (Зак., р. 46) – непосредственно порождает, то есть наделяет бытием (будучи сам Бытием как таковым)

могущественнейшего и наиболее сходного с собой из своих детей – Посейдона, в котором, как в некоей Идее идей, заключены все формы реальности и через которого Зевс порождает все прочее: он «разделяет рожденную идею (τὸ γεγονός εἶδος) и, разворачивая (ἀνατύπωσον) собранные в ней вместе воедино [составляющие] и одно отделяя, а другое оставляя, таким образом осуществляет, в свою очередь, порождение прочих идей» (Зак., р. 94); остальные боги «стоят по божественности на втором и третьем месте, будучи одни – детьми и созданиями (έργα) самого Зевса, а другие – детьми детей и созданиями созданий (παίδων τε παῖδας καὶ ἔργα ἔργων), через которых царь Зевс устраивает все прочие дела, в том числе человеческие, каждого назначив правителем (ὕπαρχον) какой-либо большей или меньшей части этой вселенной, а главой (ἡγεμόνα) над всеми – великого Посейдона» (Зак., р. 46). Боги второго уровня – «наднебесные», дети Зевса – отвечают за бытие вечных сущих; боги третьего уровня – «внутринебесные», дети Посейдона – отвечают за сущих, пребывающих во времени. Кроме того, на обоих уровнях божественные дети делятся на так называемых «законных» (γυνήσιοι) и «побочных, незаконнорожденных» (νόθοι): «законные» дети Зевса (Олимпийцы) являются идеями того, что пребывает вне времени, «побочные» (Титаны) – того, что связано с бытием во времени; «законные» дети Посейдона управляют небесными светилами, а «побочные» – демоны – заняты земными вещами, в частности вразумлением людей; при этом все женские божества отвечают за то, что так или иначе связано с материей.

Вся эта сложная система нужна для того, «чтобы сущности соответствовали рожданиям, а рождания – сущностям»: Зевс «поручает» рождение тех или иных сущих соответствующим вышестоящим, «так чтобы каждая сущность получила подобающее ей рождение и каждая производилась именно оттуда, откуда она и должна производиться, – от [сущности,] расположенной непосредственно (προβεχῶς) выше нее самой»; ведь «если бы все идеи соответствовали одной и той же сущности и были равны между собой, то среди них не было бы ни обладающей каким-либо превосходством, ни уступающей одна другой, и вся эта сущ-

ность была бы единственна от Зевса; поэтому подобное было не нужно и не произошло» (Зак., р. 96). Плифон повторяет эту мысль неоднократно, но уже процитированного достаточно, чтобы понять, что подобная система, где верховный Бог-Единое является творцом вечных сущих, «производителем производителей и создателем создателей (παραγωγὸν τὲ παραγωγῶν καὶ δημιουργὸν δημιουργῶν)» (О различ., р. 342^{28–34}), православному взгляду на сотворение мира не соответствует.

Теперь обратимся к вопросу о создании души. Издатель «Законов» Ш. Александр отметил, что у Плифона душа человека – «творение Зевса, но при посредстве Нептуна в сотрудничестве с Плутоном» [12, р. LXIII–LXIV], что отражает общие принципы организации Гемистова пантеона. Сходную интерпретацию видим у И.П. Медведева: тогда как Зевс – персонифицированная «категория причины всего сущего», Посейдон – «единство, идея идей, начало, дающее форму», а «носителем идеи человеческой бессмертной души у Плифона является Плутон» [1, с. 80–81]; но что означает в данном контексте бог как «носитель идеи», остается не слишком понятным. Н. Синиос соглашается упоминать Плутона лишь однажды: «“Плутон” управляет (rules over) бессмертной частью человеческих существ» [15, р. 286]; как он рассматривает роль этого бога в сотворении души, остается неясным.

В. Гладки гораздо подробнее других исследователей описывает роль Плутона в системе мира Плифона [7, р. 106–107, 113–114, 119–120]. Плутон «является создателем (the originator) бессмертной, главной части нашей природы, то есть человеческой души», он – «правитель места, куда все души возвращаются после смерти», «производитель (the producer) человеческой души, низшей вечной сущности»; Плутон «дает (provides) душу» человеку [7, р. 106, 107, 113, 166]. В то же время Гладки дважды цитирует толкование Плифона на 6-й (по нумерации Гемиста) оракул и указывает, что упомянутый там второй бог, «непосредственный создатель (the immediate creator) души» является Посейдоном «Законов», «отцом этого неба» [7, р. 60, 97–99, 142]; образующееся при этом противоречие он, как и предыдущие авторы, никак не комментирует, хотя, казалось бы, если Посейдон использует

для создания души низшего себя по иерархии Плутона, именно последний должен считаться *непосредственным* ее создателем.

Обратимся к сочинениям самого Гемиста. О создателе души он говорит в толкованиях на два Халдейских оракула:

«*Отеческий Ум* ⁸, то есть второй бог и непосредственный создатель души (ό δεύτερος... θεός, καὶ τῆς ψυχῆς προσεχῆς δημιουργός), не приемлет ее пожелания, до тех пор, пока она не выйдет из забвенья, которое претерпела из-за сплетения с этим телом...» (Толков., р. 7, № 6).

«Душа человеческая некоторым образом сожмет в себе Бога, то есть тесно соединится со своим, разумеется, непосредственным главой (τὸν ἑαυτῆς δηλαδή προσεχῆς προστάτην), через уподобление ему, насколько возможно: ничего не имея в себе смертного, она всецело упилась Богом, то есть исполнилась божественных наслаждений...» (Толков., р. 9, № 11).

Б. Тамбрун, издавшая критический текст толкований, в комментарии на толкование к № 6 пишет: «Плифон... настойчиво утверждает, что человеческая душа напрямую зависит от второго начала» [11, р. 71]. И по поводу № 11: «Душа, говорит он, соединяется со своим непосредственным главой. Можно было бы подумать, на первый взгляд, что философ воспроизводит теорию из *Федра* (252cd), согласно которой каждая душа следует за каким-нибудь богом... Однако в *Законах* мы ясно видим, что “непосредственный глава” (ἱγεμόνι προσεχεῖ) – это Посейдон, то есть второй бог: “сам порядок нашего сотворения ставит нас под твое непосредственное руководство, поскольку твоя природа напрямую связывает нас с главной частью нашего существа, той, которая бессмертна”. Итак, “непосредственный глава” идентичен “непосредственному создателю души” из оракула 6» [11, р. 82]. В книге о Плифоне Б. Тамбрун к этому вопросу не возвращается и о Плутоне упоминает очень кратко: он «бог, отвечающий за человеческие души», «господин человеческих душ» [16, р. 150–151]. По-видимому, собственно создателем душ она считает Посейдона, а Плутона – кем-то вроде распорядителя их земной и посмертной участью.

Следует отметить проблему французского перевода. Цитируя отрывок из «Законов» Плифона, Б. Тамбрун приводит без изменений пере-

вод А. Пелльсьє: «l'ordre même de notre creation nous a places sous ta direction immediate, ta nature te mettant en rapport direct avec la partie principale de notre être, celle qui est immortelle» (12, p. 161). И.П. Медведев это же место «Законов» перевел так: «будучи сотворенными тобой, вождем, мы вправе считать, [что твоя природа] участвует в основной и бессмертной нашей части» (1, с. 262). Однако в оригинале мы читаем:

«Ἐπὶ σὲ καὶ ἡμεῖς πρῶτον ἐπιστρεφόμεθα, ἄτε καὶ ὑπὸ σοὶ ἡγεμόνι προσεχεῖ τῇ κυριωτέρᾳ ἡμῶν καὶ ἀθανάτῳ δεδημιουργημένοι ποίρα» (Зак., р. 160). – «К тебе и мы в первую очередь обращаемся, как в нашей более важной и бессмертной части созданные *также и тобой*, непосредственным главой».

Во-первых, ни о какой «твоей природе» тут и речи нет, так что А. Пелльсьє добавил ее произвольно, а И.П. Медведев напрасно оставил вставку о ней в качестве уточнения в скобках. Ш. Александр в примечании заметил, что тут «что-то не так» и после ἡγεμόνι может быть лакуна. Однако В. Гладки, издавший некоторые отсутствующие в издании Александра отрывки «Законов», никакого расхождения здесь не отметил. К сожалению, на настоящий момент невозможно сверить данное место по рукописи Британской библиотеки *Add MS 5424*, поскольку сайт библиотеки не функционирует в полном объеме по причине кибератаки.

Во-вторых, обратившись к контексту, мы увидим, что эти слова обращены к Посейдону не самому по себе: он прославляется как «отец и создатель (πάτηρ τε καὶ δημιουργός) третьих богов и этого внутреннего неба, старший после великого Зевса» (Зак., р. 158), после чего Плифон рассуждает о прочих Олимпийских богах, которые суть «законные дети царя Зевса» и братья Посейдона, но природой уступают ему и различаются друг от друга. Каждый из них, говорит Гемист, обращаясь к Посейдону «получил в удел от тебя, главы (ὑπὸ σοὶ ἡγεμόνι), управлять (προστατεῖν) подобающей ему части в этой вселенной» (Зак., р. 158). Плифон перечисляет этих богов и области их управления; среди них – «[управляющий] бессмертным в нас, главнейшей частью нашей природы – Плутон» (Зак., р. 160). Бог-идея, ответственный за бытие человеческих душ, получил имя Плутон, очевидно, потому, что, согласно мифологии, он

был владыкой загробного мира и имел власть над душами умерших; для Плифона, при вечной чреде перевоплощений в его религии, это обретало особое значение. Указав, кто из Олимпийцев чем управляет по полученной от Посейдона власти, Гемист заключает:

«Все эти законные и рожденные сильнейшими дети царя Зевса, получившие высшую [часть] наднебесного пространства и наивсиятейшую во Вселенной – Олимп, обрели от тебя, главы, в удел управление (προστατεῖν) всей движущейся природой... каждый получив свою, отличную от других область. Ведь именно ты, став для всех них верховным вождем (κορυφαῖος ἡγεμόν) после царя Зевса, для каждого полагаешь пределы [их] деятельности и упорядочиваешь эту вселенную. К тебе и мы в первую очередь обращаемся, как созданные в нашей более важной и бессмертной части тобой, непосредственным главой. И мы почитаем тебя и выражаем благодарность за те блага, которыми ты нас одарил и одариваешь. <...> О владыка Посейдон, о Плутон, наш руководитель, и все остальные Олимпийские боги, без вас мы, пожалуй, неспособны получить какое бы то ни было из благ» (Зак., р. 160–162 [III, 34]).

По этому отрывку из «Первого из послеполуденных обращений к богам» как будто бы можно заключить, что Плутон не является *создателем* души, что все боги второго уровня лишь получили те или иные сферы от Посейдона *в управление*, под свое руководство, но творцами или родителями их не являются. Но в гимне 20-м, собственно к Плутону, мы читаем:

«О, владыка Плутон, человечьей природы
начальник
И глава ^{*9}, власть такую от самого Зевса
приявшай,
Все, присущее нам по-отдельности, вместе
содержиши
Ты, в себе заключая, и правиши ты нами
прекрасно,
Совершенно – и здесь, и когда всякий раз нас
уводишь отсюда ^{*10};
<...>
А с тобою – и славная Кора супруга, богиня
Тартара,
Тело смертное нам в свое время дающая.
Даруй же милость!» (Зак., р. 220).

Здесь Плутон оказывается получившим начальство над человеческой природой – очевидно, через душу как главную часть в человеке – от

самого верховного Зевса (а не от Посейдона). Он содержит в себе все идеи человеческой деятельности, осуществляемой отдельными людьми, о чём Плифон говорит и в другом месте: каждая идея человека, создающего какую-либо вещь, «существует не сама по себе отдельно, но в боже Плутоне, который предстоит всей человеческой форме, имея в себе самом заключенными все человеческие дела, объединенные в некоей совокупности, причем одним и тем же образом, а создающие принимают в ум каждую [идею] уже по отдельности и одну так, а другую иначе» (Зак., р. 114; ср.: *O различ.*, р. 338⁶⁻¹⁰). Чуть ранее Гемист указывает, что причина и творец всей иерархии богов – Зевс, который для создания каждого из следующих богов второго порядка пользуется предыдущим в качестве образца и поручает каждому из них «украшение свойствами уже других, причем высшие всегда будут упорядочивать (κομητόντων)^{*11} низших» (Зак., р. 102 [III, 15]).

В то же время Плифон называет «законных» детей Зевса помощниками Посейдона, «ко-создателями» (συνδημούργοι), а «побочных» детей – «ко-создателями» вместе с Кроносом (Зак., р. 134), а также говорит, что Зевс, «будучи сам в высшей степени благим, пожелал сделаться причиной и производителем (αἴτιος τε καὶ παραγωγὸς) и других – насколько возможно наилучших и наиболее подобных ему самому, и действительно стал [производителем] вас, второстепенных (δευτέρων) богов; сильнейшим из них, в свою очередь, он подал силу для произведения (δύναμιν παραγωγῆς) и других богов, уже третьестепенных» (Зак., р. 142). В обращении к Зевсу Плифон говорит, что тот создал Посейдона собственным «образом» (εἰκόνι), а для большего сходства вверил ему «начальство и руководство (ἀρχή τε καὶ ἡγεμονίαν) всеми и, сверх того, еще порождение и создание (γένεσίν τε καὶ δημιουργίαν) этого неба, при использовании в качестве помощников того или иного из остальных братьев и сестер – богов» (Зак., р. 174). Они тоже называются «создателями», как, например, Афина в 10-м гимне – «создательница (δημιεργός)» формы «после широковластного Посейдона» (Зак., р. 210): если Посейдон содержит в себе все формы вообще, то Афина управляет «формой, никак не отделимой от материи», то есть формой сущих видимого мира.

При этом порождение внутренебесных богов, осуществляемое Посейдоном с помощью «ко-создателей», «мы приписываем Посейдону, как и архитектуре – создание дома, а победу войска – командующему» (Зак., р. 116).

Наконец, в послесловии к «Законам» (III, 43) Плифон, перечисляя три аксиомы, на которых он строил свои рассуждения, говорит: «вторая [аксиома] – что сущности должны соответствовать своим рождением (ταῖς γεννήσεσι), а рождения – сущностям»; из этой аксиомы «нам становится видно устройство божественных дел», а именно – что каждому виду сущности нужно свое рождение: «вечную и всегда неизменную» сущность (то есть наднебесных богов – Олимпийцев и Титанов) рождает Зевс, «движущуюся во времени, но вечную» (внутренебесных богов – небесные светила и демонов) – Посейдон с помощью своих братьев и сестер, а рождение смертной сущности (людей, животных, неодушевленной природы) принадлежит титану Кроносу и старшему из внутренебесных богов Гелиосу, которые тоже пользуются помощью своих божественных братьев и сестер (Зак., р. 242, 244–246).

В этом мироздании человек как целое, рожденное в земную жизнь, оказывается во власти Кроноса (времени) и небесных светил во главе с Гелиосом («судьбы, зависящей от планет»^{*12}), поскольку человеческое тело – от титаниды Коры, одной из младших сестер Кроноса, а плотским рождением и размножением заведует другая его сестра, титанида Афродита. В то же время душа человека, его главная и бессмертная часть – от Посейдона через Плутона, из сферы богов-олимпийцев; именно потому что в человеке две части – «звериная и смертная» и «бессмертная и родственная богам», – он способен на дела, «сходные с делами богов, и притом с важнейшими из них», а именно к «созерцанию сущих (τῆς τῶν ὄντων θεωρίας)», высшая степень которого состоит в «представлении о Зевсе (ἡ Διὸς ἔννοια)», «до которого как до наивысшего доходят и сами боги» (Зак., р. 246).

Какие выводы можно сделать? Очевидно, что термины «создатель», «ко-создатель», «производитель», «предводитель», «глава» и подобные нуждаются в осмыслиении, исходя из самой философии Плифона. В каком смысле каждый из богов у Гемиста является создателем

или со-создателем? Зевс не является создателем и производителем в том же смысле, в каком любой другой из богов, хотя все они могут называться словами δῆμιουργός и παραγώγός; он – Единое, Создатель создателей и Производитель производителей, Творец творцов. Как саморазвертываемое Бытие, он разделяет реальность на различные уровни, все их наделяя бытием, но в разной степени, так что возникающие боги-идеи, умопостигаемые сущие, различаются могуществом, а также причастностью к бессмертию и вечности. Ближайший к Зевсу бог и его образ – Посейдон, Идея идей, заключающий в себе все идеи реальности; посредством Посейдона Зевс производит / создает / рождает все остальное, причем все сущие, божественные и небожественные, бессмертные и смертные, оказываются связаны в единую систему причинными цепочками и единым бытием. Следуя неоплатоникам и отрицая догмат авраамических религий о единственном Творце, Плифон признает невозможность для одной причины, даже божественной, производить действия, существенно различающиеся одно от другого: каждое такое действие должно иметь свою отдельную причину, поэтому верховное Единое и не творит мир разделенных и различных сущих, но делегирует его создание творцу следующего уровня [9, р. 209–210; 11, р. 135–136]. Дело высшего Единого – наделить вселенную собственно бытием; разделение этого бытия, появление и упорядочивание всего разнообразия форм материального мира – дело богов-идей следующих уровней реальности; Единое дает бытие всему через них, а не само непосредственно. Именно поэтому Плифон пользуется термином «рождение» в качестве эквивалента «створению»: существо, рождающее другое, дарует ему бытие, производя его из самого себя, а не из ничего; точно так же и Единое (Зевс), развертываясь, порождает все из себя, а не из ничего, – в чем еще одно существенное отличие религии Плифона от христианства, которое В. Гладки предпочел не заметить. Родитель (первый бог), порождая сына (второго бога), в нем порождает и тех, которые от него рождаются впоследствии и заключены в нем изначально, потенциально, однако непосредственным родителем последних является именно второй бог, а не первый. Но, подчеркивает Плифон, высшим Богом и Отцом всего является первый бог, а не второй:

«Все ведь Отец завершил и Уму передал / второму, коего роды людские первым зовут.

Ведь Отец завершил все – разумеется, умопостигаемые идеи ^{*13}, ибо они завершены и совершенны – и передал их *второму* после себя богу – конечно, управлять и владычествовать ими, так что, если что-либо и через этого бога производится по образцу его самого и других умопостигаемых сущностей, оно тоже имеет происхождение от высочайшего Отца. [Изречение] говорит, что этого второго бога *первым* считают *роды людские* – очевидно, то множество [людей], которые признают, с одной стороны, что есть некий непосредственный творец этого мироздания, а с другой стороны – что нет никого выше него» (Толков., р. 4, 17, № 32).

Плифон указывает, что тот, кого большинство (очевидно, он имеет в виду своих современников, в массе принадлежавших к авраамическим религиям) считает первым и единственным Богом и Творцом мира, на самом деле является *вторым после верховного Единого*. Таким образом Гемист недвусмысленно указывает, что христианское богословие ошибочно, в отличие от платонизма.

Выводы. В системе мира Плифона непосредственным творцом мироздания является «второй бог» Посейдон – очевидно, именно это Гемист имеет в виду, называя Посейдона «непосредственным создателем» души и «непосредственным главой» людей: Посейдон является таковым в качестве непосредственного (в отличие от Зевса), творца этого мира *в целом*, хотя в процессе создания отдельных его частей пользуется содействием других богов. Отсюда, по-видимому, надо сделать вывод, что и Посейдон, подобно своему отцу Зевсу, чьим единственным насколько возможно точным образом он является, называется δῆμιουργός и παραγώγός *не в том же смысле*, в каком так могут называться остальные боги. Если Зевс – «создатель создателей», дающий им всем бытие, а Посейдон, как совокупность всех идей сущего, – создатель мироздания в целом, то прочие боги, в том числе «начальник человеческой природы» и «глава нашей бессмертной части» Плутон, отвечают лишь за отдельные части мироздания в процессе развертывания истекающего от Зевса бытия, и с их стороны «создание» и «произведение» оказываются ближе к «упорядочению», «украшению» и «руководству».

ПРИЛОЖЕНИЕ

«СИМВОЛ ВЕРЫ» ПЛИФОНА

Георгий Гемист Плифон

Сводка Зороастровых и Платоновых учений ^{*14}

Вот основные положения, которые преимущественно следует знать тому, кто хочет быть благоразумным ^{*15}. (I) Во-первых, касательно богов – что они существуют. Первый из них – царь Зевс, величайший и насколько возможно превосходнейший, главенствующий над всем этим [миром], исключительный по божеству, сам повсюду сущий и совершенно нерожденный, отец всех прочих [богов] и самый старший сози-датель (δημιουργός). Старшее же дитя его, рожденное без матери, – второй бог, Посейдон, которому от отца вверена вторая степень владычества над всеми [сущими], а также порождение и сотворение этого неба ^{*16}, использующий [для этого] и других подчиненных богов, из которых одни – его братья, все рожденные без матери, наднебесные [боги] Олимпа ^{*17} и Тартара ^{*18}, а других он уже сам породил от Геры, богини происходящей [от нее] материи: внутреннебесных [богов] – небесный род светил ^{*19} и земной род демонов, примирающий уже к нашей природе ^{*20}. Он и Гелиосу, старшему из его детей, вверил управление этим небом, а также порождение сущих в нем смертных – [поручив осуществлять] это [последнее], конечно, совместно с Кроносом, своим братом, правителем Титанов, богов Тартара. [Вот] чем боги Олимпа отличаются от богов Тартара: Олимпийцы суть производители и правители бессмертных этого неба ^{*21}, а боги Тартара управляют здешними смертными [сущими]. Поэтому Кронос, один из [богов] Тартара, сам является главой Титанов и правителем всякого смертного вида. Гера же, поставленная второй после Посейдона среди Олимпийцев, производит для оного Посейдона старшую и непреходящую материю, которой она управляет. А сам Посейдон управляет всяким видом бессмертных и смертных, поставленный главой над всем, будучи, однако, и сам соединен со всеми, – ведь, несомненно, только один Зевс выделяется из всех по исключительности своего божества.

Итак, прежде всего [следует] принимать это [учение о богах], излагаемое здесь наиболее точным образом. (II) Затем – что эти боги пекутся (прокооубт) и о наших [делах]: одни – действуя сами непосредственно, а другие – через нижестоящих [богов], но все – согласно законам управляющего всем Зевса ^{*22}. (III) Далее [следует знать], что они [не причиняют] никакого зла ни чему-либо иному из всех [сущих], ни нам, но являются первопричиной благ ^{*23}. (IV) В добавок к этому [надо знать], что каждое [действие] они совершают согласно непреложной и непреклонной судьбе (είμαρμένη), исходящей от Зевса, единственным наилучшим образом ^{*24}. Это то, что касается богов.

Что же касается вселенной (τοῦ παντός), то (V) прежде всего [надо знать], что также вечна и эта вселенная, где [действуют] эти второстепенные и третьестепенные боги, она произошла от Зевса, не имеет начала во времени, а также никогда не будет иметь конца. (VI) Затем – что и из всего множества [сущих] она составлена в некое единое [целое]. (VII) Далее – что она устроена Творцом наилучшим из возможных образом, потому что Он является в высшей степени наилучшим и не оставил ничего, что можно было бы дополнить. (IX) В добавок же к этому [надо знать], что она неизменна, сохраняясь вечно в точно таком виде, как была устроена. Итак, это то, что касается вселенной.

Что же до нас самих, то (X) прежде всего [надо знать], что наша душа, будучи сродной с богами, во все времена пребывает бессмертной и вечной внутри этого неба. (XI) Затем – что она каждый раз посыпается богами сочетаться с этим смертным телом, то с одним, то с другим, ради гармонии вселенной, чтобы, через сообщение смертных [природ] с бессмертными в нас и в нашем образе, во вселенной таким образом соединялось одно с другим. (XII) Далее – что нам, как следует по родству с богами, прекрасное подобает в качестве жизненной цели. В придачу ко всему [этому следует знать], что произведшие наш род боги определили для нас счастье, относящееся к бессмертному в нас, как наиглавнейшее для человеческого бытия.

Итак, таковы 12 основных положений о богах, об этой вселенной и о нашей природе, которые нужно знать и признавать всякому, кто намерен наилучшим образом мыслить должно и быть поистине благоразумным.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ μαγικά в заглавии означает не «магические» в смысле обладания магической силой, а принадлежащие к традиции магов, под которыми Плифон подразумевал учеников Зороастра.

² Еще одна глава в ее книге посвящена возможному политическому смыслу плифоновской системы богов [16, р. 197–219].

³ Ее перевод публикуется в приложении к данной статье.

⁴ Ученый посвятил собственно пантеону «Законов» лишь несколько страниц книги [1, с. 75–81, 99–109].

⁵ Даже те исследователи, которые взяли на себя труд изучить пантеон «Законов» в подробностях, порой путаются в изложении. Например, Н. Синиоссоглу приписал напрямую Посейдону создание четырех основных элементов материи – огня, воздуха, воды и земли [15, р. 258], не упомянув, что у Плифона «главами» этих стихий и, стало быть, со-причинами вместе с Посейдоном являются богини Лето, Геката, Тефия и Гестия (Зак., р. 160), которые у самого же Синиоссоглу указаны в таблице богов как идеи упомянутых элементов [15, р. 287].

⁶ Другой ученик Плифона, тоже монах, Григорий в «Монодии на мудрого учителя Георгия Гемиста» хвалил Плифона за то, что он очистил религию от заблуждений, свойственных некоторым христианам (очевидно, последователям Григория Паламы), считающим, что для богоопознания и духовного совершенства не нужны занятия науками и приобретение познаний о тварном мире [12, р. 390–393] (см. подробнее: [3]).

⁷ Что касается списка расхождений религии Плифона с христианством, его можно продолжить: здесь и отсутствие учения о воскресении мертвых, и утверждение о благости демонов и о том, что человек не может не грешить, и учение о неотвратимой судьбе, и многое другое (см., например: [4; 5; 13]).

⁸ Курсивом обозначаются цитаты из оракулов.

⁹ Или: «руководитель, вождь; представитель» (προστάτα). Ср.: «Ты, о владыка Плутон, глава (προστάτα) нашей бессмертной [части]» (Зак., р. 134 [III, 34]).

¹⁰ Указание на перевоплощение.

¹¹ Или: «устраивать, управлять; украшать».

¹² О влиянии этой судьбы на земную жизнь человека Плифон в толкованиях на оракулы пишет, что она особенно сильно властвует над человеком тогда, когда он «склоняется к смертному телу» и его желаниям, пренебрегая душой (Толков., р. 5–6, № 2).

¹³ То есть богов – детей собственно Зевса: Олимпийцев и Титанов.

¹⁴ Ζωροαστρείον τε καὶ Πλατωτικῶν δογμάτων συγκεφαλαίωσίς. Перевод выполнен по изданию [12, р. 262–268]. Гемист очевидным образом строит это сочинение как Символ веры своей религии, состоящий из 12 положений, как и христианский Символ. Представленные здесь положения (для удобства они отмечены в переводе римскими цифрами в скобках) нашли в развернутом виде отражение в «Законах».

¹⁵ Или: «рассудительным» (φρόνιμον). Согласно Плифону, рассудительность (φρόνησίς) является высшей из добродетелей, это состояние души, занятой рассмотрением / созерцанием сущих; подразделяется на три добродетели: богопочитание (в отношении божественного), естествознание (в отношении природы), здравомыслие (в отношении человеческих дел) [6, р. 3²²–4⁵, 5^{7–10}]. Эта схема соблюдена и в «Сводке»: положения I–IV относятся к богам, V–IX – к вселенной, X–XII – к человеку.

¹⁶ Под «этим небом» имеется в виду все видимое мироздание.

¹⁷ Это боги-идеи и правители материи (Гера), тождества (Аполлон), родового различия (Артемида), неподвижности и покоя (Гефест), самопроизвольного движения и притяжения (Дионис), движения, вызванного другими (Афиной), всех небесных светил в целом (Атлант), отдельно планет (Тифон) и неподвижных звезд (Диона), земных демонов и служебных божественных существ (Гермес), «бессмертной части нашей природы» – души (Плутон), первичных тел и прочих элементов в целом (Рея), а отдельно – эфира (Лето), воздуха (Геката), воды (Тефия) и земли (Гестия) (см.: Зак., р. 158–160).

¹⁸ Это боги-правители времени и всей смертной природы в целом (Кронос), вечной смены поколений (Афродита), смертного человеческого тела (Кора), неразумных животных (Пан), растений (Деметра) (см.: Зак., р. 164).

¹⁹ Дети Посейдона и Геры, внутренебесные боги: Гелиос (Солнце), Селена (Луна), Эосфор (Венера), Стилбон (Меркурий), Фенон (Сатурн), Фаэтон (Юпитер), Пироэнт (Марс), осуществляющие руководство людьми (см.: Зак., р. 166). Они бессмертны, но, в отличие от полностью нематериальных умов – богов-детей Зевса, имеют душу и тело (см.: Зак., р. 136).

²⁰ Демоны – «последняя часть богов, служащая остальным богам, уже примыкающая к нашей жизни и природе, но сама еще непогрешимая и не подверженная бедствиям» (Зак., р. 138).

²¹ То есть небесных светил.

²² Божественный промысел в философии Плифона неразрывно связан с учением о непреклонной судьбе, εἰμαρμένη, о которой упоминается отдельно

ниже; неверие в промысел и судьбу Гемист считал одним из самых тяжких грехов, за который византийцы лишились помощи Бога в борьбе с турками (см.: [2; 4, с. 447–452]).

*²³ Плифон считал, что зло, как не имеющее причины (поскольку причины всего боги благи), как таковое не существует и является неким отклонением от сущего, поэтому человек терпит зло не по воле богов, но по причине собственного уклонения от их благого плана, как бы уходя от сущего к не-сущему; чтобы этого не случилось, люди должны упражнять свой разум для понимания должного, а государства – принимать хорошие законы для воспитания граждан (см.: [4, с. 452–459]).

*²⁴ Судьбе в «Законах» посвящена отдельная глава (Зак., р. 64–78).

REFERENCES

1. Medvedev I.P. *Vizantiiskiy gumanizm XIV–XV vv.* [Byzantine Humanism in the 14th–15th Centuries]. Saint Petersburg, Aletheia Publ., 1997. 341 p. (Vizantiyskaya biblioteka [Byzantine Library]).
2. Senina T.A. *Vozzreniya Georgiya Gemista Plifona na islam v kontekste turetskoy ugrozy sushchestvovaniyu Vizantii* [George Gemistos Plethon's Views on Islam in the Context of the Turkish Threat to the Existence of Byzantium]. *Vestnik Russkoi khristianskoy gumanitarnoy akademii* [Herald of the Russian Christian Academy for Humanities], 2024, vol. 25, no. 1, pp. 159–171. DOI: <https://doi.org/10.25991/VRHGA.2024.1.1.011>.
3. Senina T.A. “Monodiya na mudrogo uchitelya Georgiya Gemista” sostavленная monakhom Grigoriem: obraz Plifona, bogoslovie, kontekst (s prilozheniem perevoda monodii) [“Monody on the Wise Teacher George Gemistos” by the Monk Gregory: the Image of Plethon, Theology, Context (With a Translation of the Monody)]. *Bibliya i khristianskaya drevnost* [Bible and Christian Antiquity], 2024, vol. 4, no. 24. (in print)
4. Senina T.A. *Neobkhodimost i svoboda v filosofii Georgiya Gemista Plifona v kontekste ego politicheskoy teologii* [Necessity and Freedom in the Philosophy of George Gemistos Plethon in the Context of His Political Theology]. Nogoicin O.N., ed. *Vizantiya, Evropa, Rossiya: sotsialnye praktiki i vzaimosvyaz duhovnykh traditsiy. Vol. 3.* Saint Petersburg, 2023, pp. 445–470. DOI: <https://doi.org/10.31119/berst.2023.3.33>
5. Senina T.A. Tema bessmertiya dushi v filosofii Plifona (s prilozheniem perevoda ego nadgrobnykh slov Kleope Malatesti i Elene Paleologine) [The Theme of the Immortality of the Soul in Plethon's Philosophy (With the Translation of His Funerary Orations on Cleopa Malatesta and Helena Palaiologina)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 6, pp. 161–176. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.6.12>
6. Tambrun-Krasker B., ed. Georges Gémiste Pléthon. *Traité des vertus*. Athenes, Leiden, Academy of Athens, 1987. XCII, 127 p. (Corpus Philosophorum Medii Aevi; 3).
7. Hladký V. *The Philosophy of Gemistos Plethon. Platonism in Late Byzantium, Between Hellenism and Orthodoxy*. Farnham, Burlington, Ashgate, 2014. 402 p.
8. Lagarde B. Le “De Differentiis” de Pléthon d’après l’autographe de la Marcienne. *Byzantion*, 1973, vol. 43, pp. 312–343.
9. Masai F. *Pléthon et le Platonism de Mistra*. Paris, Les Belles Lettres, 1956. 423 p. (Les classiques de l’humanisme).
10. Petit L., Sideridès X.A., Jugie M., eds. *Œuvres complètes de Gennade Scholarios. T. IV*. Paris, Maison de la bonne presse, 1935. XXX, 524 p.
11. Tambrun-Krasker B., ed. *Oracles Chaldaïques. Recension de Georges Gémiste Pléthon*. Athens, The Academy of Athens; Paris, Librairie J. Vrin; Bruxelles, Ousia, 1995. LXXX, 187 p. (Corpus philosophorum medii aevi. Philosophi byzantini; 7).
12. Alexandre C., Pellissier A., eds. Pléthon. *Traité de Lois, ou Recueil des fragments, en partie inédits, de cet ouvrage*. Paris, Firmin Didot Frères, 1858. C, 578 p.
13. Sénina T.A. Les conceptions anthropologiques de Saint Gregoire Palamas et de George Gémiste Pléthon: un débat sur le rôle de l’homme dans l’univers. *The Journal of Eastern Christian Studies*, 2021, vol. 73, iss. 3–4, pp. 139–158. DOI: <https://doi.org/10.2143/JECS.73.3.3289995>
14. Signes Codoñer J. Die platonische „Religion“. Blum W., Seitter W., eds. *Georgios Gemistos Plethon (1355–1452): Reformpolitiker, Philosoph, Verehrer der alten Götter*. Zürich, Diaphanes Verlag, 2007, S. 91–100. (Tumult. Schriften zur Verkehrswissenschaft).
15. Siniossoglou N. *Radical Platonism in Byzantium: Illumination and Utopia in Gemistos Plethon*. Cambridge, Cambridge University Press, 2011. 472 p. (Cambridge Classical Studies).
16. Tambrun B. *Pléthon. Le retour de Platon*. Paris, Vrin, 2006. 302 p. (Philologie et Mercure).

Information About the Author

Tatyana A. Senina, Candidate of Sciences (Philosophy), Senior Researcher, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, 7-ya Krasnoarmeyskaya St, 25/14, 190005 Saint Petersburg, Russian Federation; Lead Editor, Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Bolshaya Morskaya St, 67, 190000 Saint Petersburg, Russian Federation, tatiana.kassia.s@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8120-3499>

Информация об авторе

Татьяна Анатольевна Сенина, кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, ул. 7-я Красноармейская, 25/14, 190005 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; ведущий редактор, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, ул. Большая Морская, 67, 190000 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, tatiana.kassia.s@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8120-3499>